

Дунфан Тао стал настоящим человеком. В тот день, когда он покинул пещеру и вышел из нее, на место происшествия прибыли самые важные фигуры фракции Куньлунь. Хотя два бога с наивысшим статусом, Чжэньцзюнь, не подошли близко, они также принесли поздравительное послание. Томатный роман □ ○ -- " -"

Послание Тяньлань Чжэньцзюнь передали настоящие люди Цяньдэн из Байкотана, и все в Куньлуне уже знали, что настоящие люди Цяньдэн и Тяньлань Чжэньцзюнь были в близких отношениях, и никто не удивился. Именно Бай Чэньчжэн послал молодую десятилетнюю девушку, конечно же, Бэйлянь.

На глазах у всех Бай Лянь по-прежнему стояла рядом с реальным человеком Сяньюэ прямо, впереди всех остальных реальных людей.

Это, конечно, очень значимая вещь, но на самом деле есть достаточно причин, чтобы говорить об этом внешне, потому что Бай Лянь в то время держал в руках циферблат ветра, Бай Чэнь Чжэньцзюнь использовал это сокровище как носитель информации, что равносильно Поздравлению Дунфан Тао напрямую, смысл, естественно, другой.

Но также с этого дня Куньлунь посылал вверх и вниз, и, наконец, публично понял, что когда Бай Чэньчжэнь был старым, он был пятистопным гением, которому было всего десять лет и который был раз в тысячу лет. Она передавалась по наследству как мантия, которой он дорожит больше всего.

В результате появилась еще одна, которую люди раньше не замечали, но в этот момент в приватной обстановке, это еще один могущественный король школы Куньлунь, который не передавался уже много лет.

В сердце этого лысого настоящего джентльмена, о чем он думал?

□□□

"О чем ты думаешь в мертвой голове? Я знаю. Помидор △ Роман △ Net-` -` - "" Лу Чэнь поднял голову и сделал глоток вина, затем пожаловался старой лошади: "Я знаю, что в любом случае, наименее надежный человек в этом мире - это он. "

Старый конь похлопал его по плечу и утешил: "Ты страдал в этот раз, и твое сердце подавлено. Я понимаю. Поверь мне, ему нехорошо".

Лу Чэнь прищурился на него с подозрением на лице и спросил: "Почему так плохо умирать?".

Старый конь утвердительно сказал: "Как только его старик услышал об этом, особенно когда он услышал, что ты будешь кусать зубы ради общей ситуации, и скорее получишь серьезную травму, чем выстрелишь, Чжэньцзюнь был в ярости и отругал засранца из семьи Су. Он просил передать тебе, что сегодня все помнит, как только ты приедешь в Японию, можешь не говорить, он первым начнет операцию с семьей Су и задушит недальновидных отбросов.

"Пук!" выругался Лу Чэнь. "Разве ты не говоришь долго? Это пук. Есть такой вид. Ты сейчас же пустишь мертвую лысую голову к дому Су, и используешь его способности, чтобы разрушить дом Су. Это не то же самое, что раздавить червяка, откуда столько слюней? "

Старый конь вдруг смутился и горько улыбнулся: "Это... э-э, знаешь, у Чжэньцзюня другой статус, чем у нас, у него больше оков, и он не может делать все, что хочет..." Он сказал, что его

взглядом, я бы не удержался. А теперь. "

Лу Чэнь улыбнулся и сказал: "Ничего страшного. Не стоит переживать из-за тех вещей, которые нас сломали".

Старый конь колебался, но понизил голос и мягко спросил Лу Чэня: "Да, я всегда хотел спросить тебя, хотя ты смог вынести это в тот день, мы не знали, что те парни все еще были наедине. Скрывая такие отвратительные приспособления для пыток, ты еще больше наелся этих трудностей". Фань ▽ □ Маленький □ □ □ сказал сеть " ` ` -но если Су Цинчжэнь не пришел, вы ... действительно должны страдать до конца Что?"

Лу Чэнь оглянулся на старую лошадь. Через некоторое время он медленно покачал головой и сказал: "Нет".

"Тогда ты хочешь повернуться лицом?" Спросила старая лошадь.

"Когда они начали в тот день, я уже принял решение. Когда они начнут ранить мои кости и угрожать моей жизни, мне будет уже все равно. Я не могу ждать смерти на месте, естественно. Это укол. "

"Ну, я так думаю". Лао Ма кивнул, но затем снова посмотрел на Лу Чэня, и в его глазах, казалось, было затаенное чувство: "В начале дня ты... получил такую серьезную травму и был порезан отходами. С таким количеством ножей, я думаю, ты должен был быть искушен. "

Лу Чэнь улыбнулся, окинул взглядом свое тело, и среди плоти и крови под рубашкой, по всему телу были бесчисленные шрамы. Он замолчал на мгновение, затем тихо сказал: "Меня десять лет жгло черное пламя, и я, похоже, привык к этим болям".

Старый конь ничего не сказал, но молча кивнул.

□□□

"Что ты собираешься делать дальше?" спросила старая лошадь у Лу Чэня.

Лу Чэнь расправил плечи и сказал: "Что еще можно сделать, продолжать жить, а потом тайно искать оскорбления. Дела всегда нужно делать, да, и ты можешь помочь мне поинтересоваться новостями."

"Какие новости?"

"У ребят из младшего поколения семьи Су обычно есть их распорядок дня, местонахождение, предпочтения и т.д., чем подробнее, тем лучше".

Глаза старого коня загорелись, на лице появилось волнение, и он прошептал, "Что случилось, ты не можешь помочь?".

Лу Чэнь усмехнулся и сказал: "Я не мудрец, должен ли я быть тупым и терпеть после такого обращения? Нет, я могу сказать это тоном".

"Хорошо сказано!" Старый конь похлопал себя по бедру, и улыбка на его лице, казалось, вдруг стала немного свирепой, скрипнул зубами и сказал: "Разве не так, мы злее злобных, Кто кого боится! "

Но сказав это, он сделал паузу и нерешительно сказал Лу Чэню: "Однако после этого инцидента прошло меньше месяца, и ты сразу же отомстишь. Будет ли это замечено и замешано в вас? . "

Лу Чэнь равнодушно сказал: "Я пережил тот день. Естественно, я не буду действовать безрассудно ради мести, но я не могу просто так оставить это. Я должен найти возможность вернуть его и дать им почувствовать, что есть в этом мире боль".

Старый конь посмотрел на свое лицо, нахмурился и, казалось, почувствовал легкий озноб, но вскоре его лицо пришло в норму, и он сказал: "Ничего страшного, я все равно смотрел на эти вещи. В любом случае, это не радует глаз. В новостях вы можете не сомневаться. Оглянитесь назад, и вы сможете передать ее в следующий раз, когда мы будем спускаться с холма, наши братья стреляли и убили их всех. "

Лу Чэнь сказал "гм", встал ~ www.wuxiax.com ~ кажется, хочет уйти. Старый конь, казалось, внезапно вспомнил о чем-то, и вдруг сказал ему: "Да, если ты решился на это, что будет делать Су Циньюй?".

Лу Чэнь сделал паузу на мгновение, а затем сказал: "Чего ревновать, она не узнает, что я это сделал".

Старый конь кивнул и сказал: "Что ж, это правда. Мы можем делать это тайно, поэтому, естественно, мы не боимся, что о нас узнают посторонние. Но ... э-э, я просто спросил случайно, немного любопытно, вы говорите, что люди из семьи Су естественно Это отвратительно, мы не имеем ничего общего с этим. Но женщина Су Циньюй все еще очень хороша. Она хороша для тебя. Вы не только поссорились с семьей, но и сломали стол и разбили стену. Чтобы позаботиться о тебе, гора Куньлунь дала тебе статус знаменитого ученика..."

Лу Чэнь поднял глаза и спокойно посмотрел на старую лошадь. Голос старой лошади становился все тише и тише. Через некоторое время Лу Чэнь внезапно спросил: "Что ты хочешь сказать?".

Старая лошадь сказала: "Я хочу спросить тебя, неужели тебя не волнуют ее чувства?"

"Мне было больно и я страдал. Я хочу отомстить. Почему я должен заботиться о ее чувствах?"

"Но ведь между вами что-то есть... по крайней мере, вы любите друг друга?"

Взгляд Лу Чэня был слегка опущен, как темная тень, колышущаяся в темноте, без выражения смотрящая на свет вдалеке. Через некоторое время он тускло сказал: "Как те из нас, кто находится в тени, где мы можем говорить о квалификации любви, вы слишком много думаете".

Он повернулся и пошел наружу, в то же время его голос прозвучал с некоторой холодностью, и сказал: "Помоги мне проверить новости этих людей, и когда я сделаю это сам, я думаю, ты почувствуешь облегчение, Больше никаких сомнений. "

Старая лошадь стояла неподвижно, одиноко наблюдая, как Лу Чэнь выходит из двери. Через некоторое время на его лице появилась улыбка, только улыбка была немного пустынной и немного небрежной. (Продолжение следует.)